

25.03.24

БЛИЖНИЙ ВОСТОК КАК ПРОТОТИП ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТИ

В движение пришли тектонические плиты интересов ведущих держав. Их столкновение высекает искры и приводит к масштабным геополитическим потрясениям. Пожалуй, европейский регион сейчас стоит от формирования системы региональной безопасности дальше, чем ещё несколько лет назад.

Мир очень подвижен в последние тридцать лет. Долгие годы относительно стабильная ситуация в Европе казалась многим образцовой, а существующий там комплекс безопасности воспринимался как прототип для переноса на другие регионы, включая Ближний Восток. Однако мы видим, что сейчас в движение пришли тектонические плиты интересов ведущих держав. Их столкновение высекает искры и приводит к масштабным геополитическим потрясениям. Пожалуй, европейский регион сейчас стоит от формирования системы региональной безопасности дальше, чем ещё несколько лет назад.

На Ближнем Востоке мы являемся свидетелями очередного витка насилия, спровоцированного неразрешённым кризисом в Палестине. Этот застарелый конфликт длится уже несколько десятков лет, несмотря на серию резолюций Совета Безопасности ООН, которые должны были проложить путь к его урегулированию. Причины кризиса многомерны, но в его последней фазе активное участие приняли США, которые фактически монополизировали мирный процесс между Израилем и палестинцами. В результате взрывоопасный статус-кво был законсервирован и, наконец, взорвался.

Последствием палестинского кризиса является перелив нестабильности в регион Красного моря, который привёл к параличу транспортно-логистических процессов между Южной Азией, Ближним Востоком и Европой и повлиял на значительную долю мировой торговли. Он побудил крупные транспортные компании вести свои контейнеровозы и нефтеналивные суда вокруг Африки, а не коротким путём через Суэцкий канал и Красное море. Это уже само по себе масштабно влияет на структуру международной торговли и – опосредованно – на структуру мировой экономики.

В современном мире растёт роль крупных центров силы и региональных держав, среди которых много государств Ближнего и Среднего Востока: Турция, Иран, Саудовская Аравия, Египет, Израиль. В этой сложной конфигурации интересов и отношений у многих стран обостряются конфликты с их соседями и внерегиональными силами. Некоторые из крупных держав выбирают для себя стратегическую линию на превращение в великую державу, как, например, это пытается сделать Турция, объявляя XXI век своим. Мы видим по всему региону стремление к стратегической автономии и укреплению суверенитета.

Как и в любую переходную эпоху, международные организации отходят на второй план. Главными действующими лицами становятся национальные государства, которые намеренно действуют наступательно и активно, защищают свои интересы. Задача организаций – найти свою нишу в кипящей международной среде.

На протяжении столетий Россия является одним из ключевых участников ближневосточных процессов и участвует в большинстве многосторонних переговорных форматов. Сеть партнёрских и союзнических отношений России со странами региона всё уплотняется.

Российские интересы в регионе простираются от вопросов безопасности до энергетики, транспорта, индустриального и технологического обмена и гуманитарных связей. В сфере безопасности Россия активно продвигает свою идею о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки. Россия является одним из коспонсоров переговоров пятёрки стран с Ираном по поводу его ядерной программы и была одним из инициаторов наиболее конструктивных идей в рамках этих переговоров. По инициативе США это соглашение было разорвано: произошёл откат на несколько лет, а возможно, десятилетий назад.

Российское сотрудничество с нефтепроизводящими странами региона стало основой соглашения ОПЕК+, позволяющего на протяжении многих лет удерживать стабильные и справедливые цены на нефть на мировом рынке. Это соглашение укрепляет авторитет и автономию России в условиях крупнейшего геополитического кризиса в Европе и помогает решать свои задачи региональным государствам, стремящимся к автономии. Российские цели по формированию полицентричного миропорядка также укрепляются посредством взаимодействия с государствами региона.

Ни одно из ближневосточных государств не вводило санкции против нашей страны. Наоборот, они предлагают себя как платформы международной экономической, торговой и финансовой деятельности. Это позволяет им занимать ниши в торговле с нашей страной, которые упускают недружественные государства, исключая себя из этого процесса. Эти страны демонстрируют неосмотрительное стратегическое поведение, тогда как ближневосточные державы выступают с позиции здравого смысла и собственного интереса.

Влияние европейского кризиса на Ближний Восток стало косвенным. Попытка Запада надавить на государства Ближнего Востока по вопросу об их отношениях с Россией и его ультимативный тон не понравились региональным державам, которые стремились занять нейтральную или оппортунистическую позицию. Мы видим, что ухудшение российско-западных отношений и попытка США воспользоваться кризисом, чтобы упрочить своё доминирование, привели к росту напряжения в регионе. В итоге отголоском этого кризиса стало осложнение отношений США с Ираном и постепенное нагнетание напряжённости.

Кризис отношений между Россией и Западом ускорил упадок колониальных практик западных держав, которые стали указывать развивающимся, как тем оценивать происходящее в отношениях между Западом и Россией. Этот грубый рецидив колониальной политики прежних лет страны региона решительно отвергают. Система экономических отношений, которая складывалась на протяжении XX века между бывшими колониями, великими и региональными державами, также не учитывала

интересы развивающихся стран, была несбалансированной и опиралась на неравноценный обмен.

Сейчас эта система начинает приходить в большее равновесие, особенно с учётом того, что на ведущую позицию в регионе выходит не только Россия, но и Китай. Пекин становится одним из основных потребителей энергетических ресурсов и создаёт условия для того, чтобы региональные державы могли лучше ощутить возможность автономного действия без необходимости опираться на отношения с США, балансируя между ними, Китаем, Россией и собственными интересами. Это создаёт существенно более сложную картину, которая уже не носит постколониальный характер. Сегодня регион можно описать как самостоятельный и суверенный. Отношения держав друг с другом и внутрирегиональные процессы будут определять характер региональной политики в существенно большей степени, чем до того определяли отношения Запада с региональными державами.

Впервые опубликовано Международным дискуссионным клубом "Валдай": Сушенцов А. Ближний Восток как прототип полицентричности. *Международный дискуссионный клуб "Валдай"*. 25.03.24. <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/blizhniy-vostok-kak-prototip-politsentrichnosti/>

Источник: **Ближний Восток как прототип полицентричности**

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Директор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Института международных исследований МГИМО МИД России и Консалтингового агентства МГИМО «Евразийские стратегии». Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

